

Четкие грудные мышцы, пресс с восемью кубиками, знойная линия русалки, широкие плечи и узкая талия, эта идеальная фигура может захватить все женские эстетические представления.

Хо Яньцин подошел к дивану и сел. Он коснулся сигареты на кофейном столике и закусил уголок рта. Когда почувствовал, что зажигалка готова зажечься, внезапно остановился. Его палец осторожно потер зажигалку из чистого металла. Температура ладони прошлой ночью сохранилась.

Руки у нее такие маленькие, что он мог обхватить их одной рукой, и такие мягкие, будто шелк.

Когда она подошла к нему, чтобы зажечь сигарету, аромат, исходивший от ее тела, был легким и приятным.

Хо Янь нахмурился, он вынул сигарету изо рта, положил ее на кофейный столик вместе с зажигалкой, встал и снова вошел в ванную.

Прошло двадцать минут после того, как он снова принял душ.

Хо Янь сменил рубашку и брюки и спустился вниз.

Шу Синь поставила приготовленный завтрак на стол, думая, не подняться ли наверх, чтобы позвать Хо Яньцина, она услышала звук шагов по лестнице.

Подняв голову, она увидела, что Хо Яньцин с нечитаемым видом спустился по лестнице.

Шу Синь нервно сжала ладони и мило улыбнулась.

Когда у Шу Синь была лихорадка, Сун Ли не обнаружил ее, но ее заметил Хо Янь. Шу Синь специально проверяла информацию.

Вывод таков: люди с незрячими глазами имеют другой уровень чувствительности сенсорных нервов, то есть нормальные люди не могут слышать, обонять или чувствовать то, что Хо Яньцин может.

Итак, Шу Синь знала, что Хо Яньцин не может видеть, но все же мило улыбалась. Она верила, что Хо Яньцин обязательно почувствует ее искренность.

Шу Синь подошла к лестнице и протянула свою руку: — Пятый дядя, завтрак готов.

Хо Янь поднял свою руку в воздух и на секунду замер. Вместо того, чтобы взять руку Шу Синь, он положил ее на предплечье.

Шу Синь знала, что Хо Яньцин не нуждается ни в помощи по дому, но, чтобы доставить ему удовольствие, она подошла, и протянула руку, но он схватил ее предплечье.

Шу Синь была немного потеряна. Она думала, было ли это вызвано тем, что он все еще злится, или тем, что не держал ее за руку.

Шу Синь привела Хо Яня в столовую, отодвинула стул и сказала: — Пятый дядя, пожалуйста, садитесь.

После того, как Хо Янь сел, она встала рядом с ним и начала рассказывать о завтраке: — Пятый дядя, на завтрак легкая каша, говяжья лапша, жареные пельмени, бутерброды, соевое молоко, молоко, сок, что вы хотите съесть?

Хо Яньцин немного помолчал и выбрал: — Каша, жареные пельмени, молоко.

— Хорошо.— Шу Синь поставила вперед несколько блюд Хо Яня, взяла миску каши, и поднесла ложку к губам Хо Яня. — Пятый дядя, открой рот.

Хо Янь слегка приподнял брови, вместо того, чтобы открыть рот, он немного напрягся.

Шу Синь улыбнулась и сказала: — Пятый дядя, я не знаю, где и как вы готовите себе еду, поэтому мне придется подождать, пока вы позавтракаете. Надеюсь, вам это понравится.

"Хотя я не платила за это, я сделала это сама и накормила вас. Через мгновение вы будете милосердны ко мне. Пожалуйста, откройте рот".

Она смотрела на тонкие губы Хо Яньцина, задаваясь вопросом, чувствует ли он мольбу, и съест ли кашу, которую она готовила.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1860991>